

Великобритания
Лондон
Театр "Чик бай Джаул"

Нам не дано вершить добро

Общая пар. - 1996 - 25 апр. - с. 11.

Дж. Уэбстер. Герцогиня Амальфи. Постановка
Деклана Доннеллана. Театр «Чик бай Джаул», Лондон.

ТРУППЕ «Чик бай Джаул» пятнадцать лет. Она была основана в 1981 году режиссером Декланом Доннелланом и художником-сценографом Ником Ормеродом с целью возродить интерес зрителей к произведениям мировой классической литературы. Уже спустя два года после возникновения театр «Чик бай Джаул» стал призером престижного Эдинбургского фестиваля, а чуть позже — обладателем премии Лоуренса Оливье в номинациях «лучший режиссер года» и «за выдающийся вклад в развитие современного театра».

Летом и осенью 1994-го «Чик бай Джаул» показывал в российской столице спектакли по Шекспиру — «Мера за меру» и «Как вам это понравится», произведя огромное впечатление на зрителей. И вот теперь — «Герцогиня Амальфи», одна из самых популярных нешекспировских трагедий шекспировского времени.

Рецензируя этот спектакль, Пол Тэйлор писал: «Деклан Доннеллан убрал весь сентиментальный лоск, которым обильно снабжена эта одна из самых популярных нешекспировских трагедий. Зритель никоим образом не испытывает ощущения чего-то давно и хорошо знакомого. Действие, погруженное режиссером и художником в зловещую атмосферу Италии времен Муссолини, создает впечатление совершенно нового и в то же время психологически узнаваемого сюжета». Не берусь доказывать, что нас, зрителей России конца XX столетия, не слишком хорошо знакомых с трагедией Уэбстера, могли бы столь сильно затронуть реминисценции, связанные с муссолиниевской Италией, — в спектакле «Герцогиня Амальфи» для нас сегодня раскрывается нечто более близкое, внятное, болезненное.

Первое же ощущение, возникающее от спектакля, — грандиозная шахматная партия, разыгрываемая прямо на наших глазах. В ней все ходы определены заранее и чья-то невидимая рука переставляет фигуры на гигантской доске, раскрытой в пустом, черном пространстве. Неживом, нереальном, но таком завораживающе знакомом, что память невольно подсказывает ситуации очень далекие от «Герцогини Амальфи», но такие известные...

Спектакли грузинских режиссеров, сделанные и увиденные в разные десятилетия, вспоминались неожиданно, но в самом этом стран-

ДЖОН ХЕЙНЗ

ном сопоставлении грузинского и английского театров вырисовывалось очень важное: течение той общей реальности, порой пугающей, порой предопределенной заранее, что не может не объединить самых разных зрителей в самых разных уголках земного шара. Мир, в котором горько и четко ощущается: «Нам не дано вершить добро, хоть мы к нему стремимся...»

Впрочем, что есть это стремление? Ведь каждый, вместе с понятием Добра как категории вечной и отвлеченной, привык вкладывать в него свой смысл. Особенно если речь заходит о политике, о власти, растаптывающей «человеческое, слишком человеческое» во имя неведомых, но неизменно грандиозных целей. Любовь герцогини-вдовы (Анастасия Хилл) к своему дворецкому Антонио (Мэтью Макфейден) и трем их детям, рожденным в глубокой тайне; сложные сплетения внешне вполне дружеских отношений герцога Фердинанда, брата героини (Скотт Хэнди) и конюшего Босолы (Джордж Энтон), посланного ко двору герцогини согласателем ее жизни — государственной и интимной; интриги братьев; фальшь придворных...

Анастасия Хилл играет женщину, готовую поставить все на карту своей страсти. Герцогиня Амальфи живет лишь одним днем, прекрасно осознавая, что дальнейшее — рассчитано, словно в мастерски разработанной шахматной партии, и любой ее ход заранее предугадан и перекрыт.

Перестав таиться, она стремительно движется к концу жизни, увлекая за собой своего возлюбленного и детей. Если финал известен — необходимо прожить до него полно, ярко, наотмашь. А потом пусть будут и пытки, и смерть... Стремительно начавшись, эта партия так же стремительно проигрывается на наших глазах, у каждого из зрителей, кроме чисто театральных, пробуждая и широкие культурные ассоциации. Например, с пьесой Торнтона Уайлдера «Наш городок», где в финальном действии умершая молодая героиня Эмили возвращается домой на один день, в котором так и не находится минутки, чтобы остановиться, сказать о самом главном. И Эмили не выдерживает: все происходит с такой быстротой, что ей необходимо вернуться в небытие, чтобы в полной мере оценить каждый миг бытия. Кажется, эта тайна ведома и герцогине Амальфи, словно торопящей свою смерть, чтобы оценить сладость испытанного на земле...

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

